РАЗСКАЗЪ

РУССКАГО СОЛДАТА

О

БИТВАХЪ СЪ ТУРКАМИ

ВЪ 1853 ГОДУ.

СОЧИНЕНІЕ

КАПИТАНА БЕЗСОНОВА,

УДОСТОЕННОЕ БЛАГОДАРНОСТИ ОТЪ ИМЕНИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ
НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

РАЗСКАЗЪ

РУССКАГО СОЛДАТА

О

БИТВАХЪ СЪ ТУРКАМИ

ВЪ 1853 ГОДУ.

СОЧИНЕНІЕ

КАПИТАНА БЕЗСОНОВА,

УДОСТОЕННОЕ БЛАГОДАРНОСТИ ОТЪ ИМЕНИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ
НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 12 Февраля 1854 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Нутъ-ка, кумъ, сосѣдъ Андрей,
Разскажи-ка повѣрнѣй,
Какъ вы съ Турками дралися,
Какъ на крѣпость взобралися,
Какъ вы пушки взяли ихъ
И стрѣляли же по нихъ?
Да какъ на морѣ ихъ били,
Корабли ихъ потопили?
Сераскиръ и самъ паша
Какъ плясали антраша?

Ну, такъ слушайте, ребяты,
Наши русскіе солдаты!
Не диковинку вѣдь это
Мы состроили для свѣта,
И давно весь знаетъ міръ,
Что за русскій богатырь.
Вѣдь Дунай рѣка широка,
И длинна, да и глубока;
А скажи намъ: «маршъ! впередъ!»

*

Такъ сейчасъ пойдемъ мы въ бродъ
(Мы простуды не боимся,
Снять мундиръ не постыдимся),
Молодецкій штыкъ впередъ —
И пошелъ колоть народъ.
Турки этого не любятъ,
Такъ себя они и губятъ.
Это въ присказку, не въ сказку,
Это только я въ завязку
Пять, шесть словъ теперь сказалъ,
Да ихъ трусами назвалъ:
Сказка будетъ впереди.
Ты, Иванъ, братъ, погоди!
По порядку дай все вздумать,
Да съ чего начать, придумать.
Ну, начну я съ одного,
Турка съ дерзкаго того,
Что задумалъ насъ пугать
И войну намъ объявлять.
Мы-то Турокъ не боимся,
Съ ними чудно мы сразимся,
Хоть бы ихъ милльоновъ пять,
Такъ покажемъ имъ опять,
Что святая Русь сильна,
Своему Царю вѣрна.

А теперь возьмусь за дѣло;
Правду я скажу всю смѣло:
Лгать вѣдь намъ и не годится,
Съ правдой Русскій и родится.
Кто живетъ на свѣтѣ лжой,
Тотъ ужъ Русскому чужой.

О Всевышній нашъ Ты Боже!
Что же въ жизни намъ дороже,
Какъ спокойствіе Царя,
Мать Россія дорогая,
Вѣра наша пресвятая?
Такъ любовію горя,
Каждый Русскій грудь подставитъ
И отчизну не оставитъ.
Турокъ мѣста не найдетъ,
Во свояси онъ уйдетъ;
А Россія-то святая,
Всюду вѣру охраняя,
Турокъ сильно наказавъ,
Станетъ выше всѣхъ державъ.

Ну, послушайте, ребяты,
Наши русскіе солдаты!
Вамъ начну разсказъ я свой,
Разскажу про славный бой.
Да взгляните-ка вы въ планъ
(Онъ фельдфебелемъ мнѣ данъ):
Вишь какъ Турки укрѣпились,
Какъ въ землѣ они зарылись,
И спокойно тамъ сидятъ;
Только чалмы ихъ торчатъ.
«Чалмы? чалмы ихъ и надо!
«Будетъ, братцы, намъ награда!»
Батальонный такъ сказалъ,
И на крѣпость указалъ.
Самъ впередъ онъ на конѣ,
Мы же бросились къ стѣнѣ.
«Ну, ребята, всѣ за мной!»

И помчался онъ стрѣлой.
Всѣ вскочили, побѣжали,
И «ура!» всѣ прокричали;
Турокъ съ мѣста вдругъ мы сбили,
Много пушекъ захватили,
Повернули пушки вспять,
Да и ну стрѣлять опять.
Ядра имъ знакомы были
(Турки сами вѣдь ихъ лили);
Туркамъ русскій штыкъ не братъ,
Турокъ гонитъ онъ назадъ.
Турки бросились къ Дунаю —
Захотѣли, видно, чаю —
А казаки удальцы,
Наши русскіе Донцы,
Налетѣли вдругъ какъ гости,
Да и ну ломать имъ кости,
Кто ружьемъ, а кто какъ могъ:
Турки падали всѣ съ ногъ;
Уложили штукъ пятьсотъ
И зажали пушкамъ ротъ.
Остальныхъ же мы добили,
Половину утопили,
Много взяли ихъ въ полонъ
И, среди своихъ колонъ,
Въ крѣпость съ славой привели,
Имъ квартиры отвели.
Вотъ и смотримъ: наши бары
Разлеглись на наши жъ нары.
Кашу стали мы варить,
Чтобъ враговъ своихъ кормить;
Долго вѣдь они не ѣли,

Не лежали на постели;
Ужь не то, что нашъ-то братъ,
Славный Царскій-то солдатъ:
Онъ вездѣ постель найдетъ,
И подъ кустикомъ всхрапнетъ.
А ужь хлѣба, мяса, водки,
Намъ достаточно до глотки.
Жизнь солдата просто рай!
Никогда не умирай,
Ѣшь и пей, да пѣсни пой,
За Царя и Вѣру стой!
Каша не была готова,
Какъ другая слава снова:
Къ намъ знамена привезли,
Къ генералу отнесли.
А значки-то всѣ безъ счету
Склали въ кучу до расчету.
Ядра, пушки и гранаты,
Да всѣ взятые снаряды,
Разослали по бригадамъ,
Чтобъ бить Турокъ просто градомъ.
Въ нихъ мы нужды не имѣли:
Посмѣяться захотѣли,
Чтобъ ихъ ихнимъ же добромъ
Колотить всѣхъ по дѣломъ.
Турокъ Русскому не братъ,
Турокъ Русскому не сватъ,
И жалѣть-то ихъ не надо;
Ну, ужь будетъ имъ награда.
Если снова гдѣ соткнемся,
То на славу подеремся.

Ихъ-то, братцы, уираллы (1) —
Просто, чисто, обдиралы!
А ихъ трусы бимбаши (2) —
Словно мѣдные гроши;
А солдаты — ну, ужь дрянь!
Только съ ружей въ нихъ лишь грянь,
Такъ сейчасъ, братъ, разбѣгутся,
Кто куда — всѣ разбредутся.
Видно, мало мы ихъ дули,
Коль они боятся пули;
Или знаютъ русскій нравъ,
Что, на мѣсто мы лишь ставъ,
Даромъ мѣста не уступимъ,
Да и шагу не отступимъ,
Честь свою не продадимъ,
И ужь Туркамъ зададимъ.
Ну вотъ, братцы, вамъ разсказъ,
Какъ дрались мы въ первый разъ.
Ахъ! еще прибавлю слово
Я про князя Горчакова.
Съ нимъ намъ, братцы, чудно жить,
Съ нимъ намъ весело служить;
Самъ всегда онъ впереди,
Насъ же водитъ позади;
Ходимъ, пѣсенки поемъ,
Да враговъ своихъ мы бьемъ.
Съ нимъ намъ, братцы, чудно жить,
Съ нимъ намъ не о чемъ тужить.

---

(1) Полковые командиры.
(2) Батальонные командиры.

Подъ Ацхуромъ вотъ сраженье
Было всѣмъ на удивленье:
Штыкъ солдатскій молодецъ,
Заслужилъ себѣ вѣнецъ.
Вѣдь давно ужь говорится:
«Пуля дура»; не годится
Турка ею долго бить:
Пуля можетъ пощадить.
То ли дѣло,
Какъ мы смѣло
Ружья на руку возьмемъ,
Дружно съ музыкой пойдемъ,
Крикнемъ русское ура!
Хоть какая будь гора,
Но врага отъ насъ не скроетъ:
Штыкъ солдатскій всѣхъ ихъ смоетъ.

Такъ и близъ Галца-Керяка:
Вотъ была на славу драка!
Въ шашки съ Турками играли,
Фуковъ много мы набрали.
Это, братъ, не въ первый разъ
Протираемъ мы имъ глазъ.
Вышло по три лишь на брата:
Эта жатва не богата;
Намъ бы надо по шести,
Въ плѣнъ бы было что вести.
А такихъ-то молодцовъ,
Какъ нашъ князь-то Воронцовъ,
И перомъ не написать,
Да и въ сказкахъ не сказать;
Славу онъ ужь заслужилъ.

Такъ о дѣлѣ доносилъ:
«Поздравляю, Бѣлый Царь,
«Православный Государь!
«Ваши русскіе орлы
«Захватили всѣ шатры.
«Турки въ лагеряхъ стояли,
«(Насъ они не ожидали).
«Князь Бебутовъ то узналъ,
«И ихъ сильно наказалъ
«За разбои, за грабежъ,
«И прогналъ ихъ за рубежъ.
«Многочисленный отрядъ
«Не вернется къ намъ назадъ.
«Десять тысячь насъ лишь было,
«Да у насъ велика сила:
«Штыкъ солдатскій молодецъ
«Положилъ всему конецъ!
«До двухъ тысячь мы убили,
«Турокъ съ мѣста всѣхъ мы сбили;
«Много пушекъ и знамёнъ
«Тамъ на мѣстѣ бросилъ онъ.»

На сухомъ пути сражаясь,
Братцы, надо намъ, стараясь,
Такъ ужь Турокъ колотить,
Чтобъ совсѣмъ ихъ истребить;
Но убѣжища тутъ есть,
Гдѣ врагъ можетъ и засѣсть.
То ли дѣло въ Черномъ морѣ!
Тамъ ужь чисто на просторѣ,
Тамъ ни лѣсу нѣтъ, ни горъ;
Трудно спрятать за заборъ

Какъ колонну, такъ и пушку:
Все разсмотримъ, какъ игрушку;
А начнемъ какъ съ ней играть,
Турокъ станетъ удирать.
Турку тамъ спасенья нѣтъ,
Тамъ не скроетъ онъ свой слѣдъ;
Развѣ бросится онъ въ воду —
Не найдетъ и тамъ онъ броду.....

Нахимовъ, вице-адмиралъ —
Свою эскадру онъ собралъ.
«Ну, вотъ вамъ, братцы!» говоритъ:
«Нашъ Царь побѣду намъ даритъ.
«Турецкихъ много кораблей;
«Надо взять ихъ поскорѣй!
«А пароходы, да фрегаты —
«Ихъ брать всегда мы, братцы, рады.
«Батюшка нашъ добрый Царь,
«Православный Государь,
«Славы чудной ожидаетъ,
«Дать награду вамъ желаетъ.
«Ну, солдатушки, смотрите,
«По пустому не палите!
«Если судна флаги спустятъ,
«Да къ себѣ они подпустятъ;
«Вы тогда ихъ не берите,
«А сигнала подождите.
«Вы орлы, Кагулъ, Кулевча!
«Вы летайте въ морѣ легче,
«Паруса не убирайте,
«Пароходы наблюдайте;
«Какъ завяжемъ только дѣло,

«Такъ ужь вы стрѣляйте смѣло;
«Да не худо бы стараться,
«Консуловъ чтобъ не касаться.
«Въ заключенье я скажу:
«Всю надежду возложу
«Я на васъ лишь, молодцы,
«Черноморскіе пловцы!»
И ура вдругъ раздалося,
Знамя въ воздухѣ взвилося,
Паруса вмигъ натянули,
Вѣтры сильно ихъ надули,
И отправились мы въ путь
На турецкій флотъ взглянуть.
Путь морской намъ ни по чёмъ:
Онъ давно ужь намъ знакомъ.
Рейдъ Синопскій? Да еще ли!....
Были мы на немъ давно ли?
Мирно мы тогда ходили,
Съ Туркомъ хлѣбъ да соль водили;
А теперь какъ мы вошли,
То на немъ уже нашли
Вражьихъ много кораблей,
Тысячь пять на нихъ людей;
И фрегаты, пароходы
(Мы зовемъ ихъ скороходы)
Полукругомъ всѣ стояли.
Встрѣтить насъ они не ждали:
Маленькій туманъ вишь былъ;
Видно, Турокъ ослѣпилъ,
И глаза имъ затуманилъ,
Да въ тупикъ ихъ всѣхъ поставилъ.
Насъ тогда они узнали,

Какъ стрѣлять по нихъ мы стали.
Вотъ помора, братцы, бы́ла,
Какъ турецкая вся сила
Изъ каютъ-то вылѣзала
И на палубу взбѣгала!
Насъ потѣшилъ бусурманъ!
Онъ все думалъ, что обманъ,
Что ему во снѣ приснилось.
Но въ глазахъ вдругъ помутилось,
Какъ увидѣли они
Наши русскіе огни.
А какъ волны закипѣли,
Пули, ядра полетѣли —
Турки видятъ, нѣтъ спасенья;
Такъ сейчасъ, мое почтенье,
Стали лодки-то спускать,
Стали въ городъ удирать.
Что за городъ-то Синопъ!
Это просто, братцы, снопъ!
Еслибъ мы его тряхнули,
Такъ ужь въ море бы спихнули,
Камня-бъ не осталось въ немъ,
Все поставили-бъ вверхъ дномъ.
Да вишь Турки догадались,
И изъ города убрались.
Ну ужь нехристь! попадетесь,
Такъ отъ насъ не увернетесь;
Ужь не станете храбриться.
Намъ вѣдь съ вами не дѣлиться:
Грудью мы впередъ идемъ;
Что захочемъ, то беремъ.
«Ну-ка, братцы! ну, поближе,

«Да прицѣльтесь-ка пониже.
«Часть подводную разбить,
«Корабли всѣ потопить!»
Адмиралъ намъ такъ сказалъ,
И значками показалъ.
Вотъ мы ближе, да поближе,
Стали цѣлить-то пониже;
Да какъ начали валять —
Корабли какъ разъ горятъ!....
Э! такъ, братцы, погодите,
Не горите, не горите;
Мы на воздухъ васъ взорвемъ,
Да водой еще зальемъ!
Съ тѣмъ мы прибыли сюда,
Чтобъ вамъ всѣмъ была бѣда.
Мы шутить вѣдь и не любимъ,
Всѣхъ сейчасъ же мы погубимъ.
Съ Русскимъ только кто дерется,
Ни одинъ ужь не спасется.
Да и часъ-то не прошелъ,
Какъ весь флотъ на дно пошелъ.
А одинъ лишь пароходъ
(Былъ на немъ другой народъ)
Какъ-то спасся и удралъ —
Чортъ имъ, видно, управлялъ.
И ему-то мы задали,
Ребры чудно поломали!
Не придетъ въ другой онъ разъ
Посмотрѣть еще на насъ;
Черти съ нами незнакомы —
Ихъ пугаютъ наши громы!
Захотятъ же драться съ нами —

Поведемъ лишь мы усами:
Есть молитва противъ нихъ,
Противъ варваровъ такихъ.
Но до нихъ намъ дѣла нѣтъ.....
Знаетъ ихъ давно ужъ свѣтъ.

А другіе чертенята —
Это просто бѣсенята.....
Если ужь они забыли,
Какъ ихъ славно колотили,
Какъ изъ храмовъ стали гнать;
Такъ напомнимъ имъ опять,
Что святая Русь сильна,
Своему Царю вѣрна.

Турки также въ насъ стрѣляли,
Только мало попадали.
Пули жь клали мы въ карманъ,
Взявши ихъ отъ бусурманъ.
Наша слава хороша,
Если даже самъ паша
Къ намъ попался ужь въ полонъ,
Да еще и раненъ онъ.
Да про русскихъ моряковъ,
Да про чудныхъ казаковъ,
Про пѣхоту удалую,
Да про конницу лихую,
Кто захочетъ говорить,
Тотъ два вѣка долженъ жить.

Вы, солдаты молодые,
Будьте храбрые жь такіе,
Бога только вы молите,

Русь да Вѣру вы храните
И, любовію горя,
Стойте, братцы, за Царя!
Если жь Турокъ не смирится,
Не захочетъ поклониться,
Мира честью попросить,
То ему ужь и не жить.
Вѣдь у насъ, въ Россіи, всякъ
(Заведенъ порядокъ такъ),
Мужичекъ, иль хоть мальчишка,
Хоть старикъ онъ, хоть и стрижка —
Кто въ дубину, а кто въ палку,
Зададутъ такую валку,
Что и мѣста не найдетъ,
Кто на Русскихъ лишь пойдетъ;
Да другой разъ не посмѣетъ,
Зная, дѣло съ кѣмъ имѣетъ,
И войны намъ объявлять:
Будетъ лучше Русскихъ знать!

Вотъ, ребятушки, для васъ
Мой солдатскій-то разсказъ.
Правду всю сказать мы смѣемъ,
Говорить хоть не умѣемъ;
А ужь драться мастера!
Отдохнуть теперь пора.....